

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За напечатаніе объявленій платится за одну стрѣлу обыкновеннаго шрифта 20 к., мелкаго 25 к., давленнаго и крупнаго шрифта по назначенному или мѣст. расценкамъ на обыкновенной шрифт. За второй и слѣдующіе разы въ половину дешевле. За расказку при газетѣ отбавлять объявленій по 1 р. за каждое 100 экз.—Объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Подписка принимается въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ въ типографіи Н. Н. Сивилкина, въ Енисейскѣ въ бібліотекѣ Н. В. Скорнякова. Изгородные посылаютъ посылныя деньги и требованія: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты.» Цѣны: годъ—6 р.; 10 мѣсяцев—5 р.; 6 мѣсяцев—3 р. 50 к.; 3 мѣсяца—2 р.; 1 мѣсяц—1 р.; съ доставкой и пересылкой. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка. Отдѣльные №№ по 20 к.

На каждой доставляемой для напечатанія бл. газетѣ, рукописи, должны быть фамилія, адресъ автора и укалові. Редакція заберетъ сверстать и вычитать рукописи. Доставленные безъ укалові считаются бездѣльными. Возвращеніе рукописей необязательно. Редакція помѣщается въ квартирѣ А. И. Ефимова, уголъ Дворян. и Театрал. д. Петрова. Для личныхъ объявленій редакція отстаетъ по второму разѣ и вытѣкаетъ 1 до 3 ч. дня.

Съ 1-го сентября принимается

ПОДПИСКА НА

„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“

1882 года.

«Сибирская Газета» въ 1882 году будетъ выходить, какъ и теперь, еженедѣльно, въ размѣрѣ 1¹/₂—2 печатныхъ листовъ. Всѣхъ номеровъ, въ течение года, выйдеть 52.

Цѣна газеты: Годъ для городскихъ подписчиковъ—6 руб., для изгородныхъ семь руб.; 6 мѣсяцевъ для городскихъ—3 руб. 50 коп., для изгородныхъ—4 руб.; 3 мѣсяца для городскихъ—2 руб., для изгородныхъ—2 руб. 25 коп., и 1 мѣсяцъ для городскихъ—1 руб. и для изгородныхъ—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою. Подписка принимается: въ Томскѣ—въ Главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ Иркутскѣ—въ типографіи Сивилкина; въ Енисейскѣ—въ бібліотекѣ Скорнякова. Изгородные адресуютъ подписныя деньги и требованія прямо: въ редакцію «Сибирской Газеты», въ Томскѣ.

УЧИТЕЛЬНИЦА МУЗЫКИ желаетъ преподавать уроки по новейшей методѣ. Адресъ: Большая улица, домъ Крюгера подъѣздъ съ уллицы, кв. № 1-й

СОДЕРЖАНІЕ. I. Телеграммы.—II. Павлодарскій уездъ Семипалатинской области.—III. Крестки.—IV. Сибирское общество.—V. Борьба социализма.—VI. Русское общество.—VII. Повстаніе въ Оренбурѣ.—VIII. Сиротинскій отдѣлъ.—IX. Объявленія.

Томскѣ, 4-го октября.

Телеграммы «Сибирской Газеты».

С.-Петербургъ, 2 октября. Новый внутренний заемъ въ 100 милліоновъ удался вполне. Его разоралъ преимущественно заграничные банки.—Совѣщаніе экспертовъ по питейному и переселенческому вопросамъ окончатся въ концѣ октября. Измѣненія въ условіяхъ питейной торговли послѣдуютъ въ половинѣ будущаго года.—Въ Государственный съездъ призываются патеро земелье, въ качествѣ экспертовъ, для обсужденія вопроса о выкупуныхъ платежахъ.

Павлодарскій уездъ Семипалатинской области.

(Экономической очеркъ).

О моя родина, Боготъ хранима!
Сколько простору въ тебѣ необъятно,
Сколько тѣши въ тебѣ, о родина!
Неизлечимаго и невостаного...

Анатолий Князевичъ.

Заселеніе Иртышской линіи русскими началось ранѣе 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Значитъ, мы хозайничаемъ въ степи около 150 лѣтъ. А какъ-то плохо втриса этому, при видѣ результатовъ почти полутороувковой культуры. Станицы, торчащія чрезъ каждыя 20—25 верстъ, смотрятъ такъ уныло и бѣдно, а степь—такъ пустынно и безжизненно! Можно подумать, что пробѣжаешь по краю недавно разоренному, или по совершенно безплодной степи, неспособной отблагодарить человѣка за его трудъ. Но край пользуется спокойствіемъ давно, а почва болѣе чѣмъ благодарна,—сѣдѣовательно, причины бѣдности края нужно искать въ человѣкѣ, заселившемъ этотъ край, и его порядкахъ.

Степь, разстелившаяся по обѣимъ берегамъ Иртыша, отъ Омска до Семипалатинска, заселена казаками и киргизами. Первые знали оба берега Иртыша на десятиверстное пространство, вторые отчасти ютятся у рѣки Иртыша, на казачьихъ земляхъ, а большая часть кочуетъ внутри степей. Такъ какъ казачье населеніе имѣетъ назначеніе культурнаго элемента въ краѣ, то и начнемъ съ него.

К а з а к и.

Какъ культурный элементъ, казакъ исполнилъ свое назначеніе весьма плохо. Онъ не только не внесъ въ край той слабой культуры, какую практиковалъ русскій крестьянинъ, — но и самъ культуровался и отчасти ассимилировался съ киргизомъ. Осмотрите дворъ казака, его хозяйство, и увидите, что тутъ и тамъ—все болѣе киргизское. На дворѣ у казака киргизская лабушка; для скота—киргизскія загоны; заготовка сѣна—киргизская; коровы доятся по киргизски: съ подкускомъ тедай; табуя лошадей, если они есть, плодятся и множатся по волѣ Божьей, въ степи—по киргизски. Только самъ казакъ не кочуетъ, а живетъ въ хатѣ. Вотъ и вся разница.

Той обстановки, которая так присуща крестьянской хозяйству, быть и в помине. Этого мало. Казак воспринял у киргиза и его язык. Киргизский язык практикуется казаком не только в разговор с киргизом, но и с своим братом-казаком. Остепени экономического положения казачьего населения можно судить по следующим данным.

Земледелье.—По официальным сведениям, помещенным в «Памятной книжке Западной Сибири» на 1881 г. (издание окружного штаба), в 1879 году в Павлодарском уезде состояло 8,783 души обоего пола оседлого населения (1). Поселя было 2,079 четвертей, т.-е. на душу—0,23 четверти; свято было—9,079 четвертей, т.-е. на душу—1,03 четверти. Принимая во внимание, что показанный здесь урожай уменьшен, сравнительно с полученным в действительности, (как это обыкновенно бывает),—получим приблизительно урожай от 1½ до 2 четвертей на душу, т.-е. полную годовую пропорцию для всего населения. Это представляет, по-видимому, довольно утешительный факт. Но, для правильной оценки степени развития земледелия по приведенным цифрам, следует принять во внимание, что в эти цифры включены, вместе с казачьими общинами, офицеры и лица казачьего населения, занимающиеся земледелием, как промышленностью. Обстоятельство это весьма важно при оценке степени благосостояния казачьего населения. Богатство край, простирающееся из хорошего экономического положения массы, совсем не то, что богатство, основанное на усовершенствованных способах эксплуатации этой массы ибесколыми кулаками. А между тем, при составлении статистики приведенным способом, быть возможности различить одно от другого: кулаки и казачьи община показаны в одной графе. Сколько принадлежит из общей цифры кулакам и сколько общинам?—из официальной статистики не видно.

На сколько-же может измениться цифра, при принятии во внимание этого обстоятельства, можно судить по следующему примеру: в Павлодарском уезде (по официальным сведениям) в 1880 году занималось хлебопашеством 43 семьи и в занималось 99; поселя было 126 четвертей пшеницы, т.-е. по 0,88 четвертей на семейство. Выходит как бы и удовлетворительно. Но оказывается, что в числе 126 четвертей включены около 70 четвертей, засянных двумя офицерами и одним переводчиком, интерес которых очень далеко интересам павлодарской казачьей общины. Цифра меняется сильно; оказывается, что на 139 семей поселя 56 четвертей, т.-е. по 0,4 четверти на семью и—0,08 четверти на душу. Разница большая!

Далее, из статичных сведений того-же года видно: станицы—Исильгинская, состоящая из 84 семейств, и Башманная—из 89 семейств, не заселяли ни зерна; Урлютинская—245 семейств, из которых одно семейство заселяло 4 четверти; Пятарская—87 семейств—одно семейство заселяло 6 четвертей. Эти цифры не удаются в комментариях.

Исключив из казачьих общин: офицеров, урядников, случайно разбогатевших и сдвинувшихся кулаками, простых казаков, живящих в передвигах (2),—вообще можно сказать безобидно, что менее 20% казаков в павлодарском уезде занимается *копанием* земли, засвая десятку—другой пудов пшеницы. Пахнут они так, что только иногда задвывают землю; *скасаив* бросают в нее зерно и заравни-

вают слегка бородами; на том и кончено. Понятно, при такой обработке, часть зерна выбирается птицею, часть пропадает от засухи, а остальная часть, если и войдет, то, не имея под собою рыхлой почвы, слабо развивается, а в сухие годы вовсе выгорает.

Из официальных сведений мы видим, что почва павлодарского уезда дает урожай 5. Положим, что эта цифра уменьшена: урожай получается далеко лучше. Но нужно знать, что при хорошей обработке земли и благоприятной погоды урожай здесь может достигать далеко выше 20. Такие урожаи получались в части степи, прилегающей к Кузундинской волости. Без сомнения, таких урожаев можно при хорошей обработке земли достигнуть и в местностях близ Иртыша, посредством полива полей во время весенних засух. Воду во всей внутренней степи можно достать на глубины 2—3 аршин; устройством колодезей, при близости львов, стоить дорого не может. Нужна только охота—можно поливать поля и получать хорошие урожаи. Но казак этого и не умьет, и не сможет сделать, а ограничивается копанием земли и надеждою на волю Божью!

В «Справочной книжке о сибирском казачьем войске», за 1873 год, находим следующую замтку: «В павлодарском уезде казаки были убеждены до последнего времени, что почва их, состоящая из песчаных наносов, не хлебородна, и только крестьяне—переселенцы опытом разубедили их в том. Казаки этого уезда, также как и акмолинские, стали приниматься за соху, обращению с которой причудятся у крестьян». Полтораста лет жить в край и не знать какова почва!! Ну, а что же сдвляли общественные запянки и чертовальник, итравивший когда-то довольно значительную роль в системе внушения казакам любви к земледелию? Так так они и каулят в вичность, оставив по себѣ лишь память на синях казаков и ничего—на землѣ!

В концѣ приведенной замтки автор утѣшительно забывает, что казаки принимаются за соху. Писал он это 8 лет назад. Во то время в павлодарском уезде состояло 6,318 жителей казачьего сословия и заселялось ими 1,550 четвертей, т.-е. по 0,2 четверти на душу. Прошло 8 лет, и все так казаки заселяют по 0,8 четверти на душу (а по нашему счету—далеко меньше). В «Памятной книжке» на нынешний год читаем: «Казаки павлодарского и семипалатинского уездов находится еще в переходном состоянии от скотоводческой *промышленности* (?) к земледельческой деятельности. Впрочем, по неумию и незнанию хозяйственных приемов, казаки, случалось, считали бесплодными такие земли, которые оказывались плодородными под руками крестьян—поселенцев».

Интересно же знать, как долго будет тянуться это переходное состояние, и что мы будем читать в «памятных книжках» еще через 8 лет? Убрызнуть-ли, наконец, крестьяне—поселенцы (которых, мимоходом сказать, всего человек десятка два, приславшихся в павлодарские мѣщане) казаков, что земля их плодородна? Да, наконец, в самом-ли уезде был так непопавливы и глупы казаки, что не умють различить плохую землю от хорошей? Нетъ-ли тутъ обманъ? Видѣ, по неволѣ будемъ убирать, что земля плоха, какъ увидишь пучокъ десятка чертовальника. Положим, времена процвѣтания этого древа были давно; но не измѣнились-ли условия жизни казака и не появились-ли взаимнѣ чертовальника другихъ причинъ, дѣлающихъ плодородную землю—бесплодною? Увидим!

Огородничество. «Огородничество сравнительно находится в лучшем состоянии, говорить «Памятная книжка». «Многие семейства заготовляют свои овощи, а некоторые—даже часть

(1) Сколько действительно состояло жителей, трудно указать: в ведомости («Памятная книжка») на страниц 163, показано 8,783 обоего пола; на страниц 164—223 показано 7,450 всѣхъ вообще жителей, изъ нихъ 6,854 казачьего населения.—Гдѣ вѣрно? Дем.

(2) Земледельцъ у насъ этой категоріи является результатомъ эволюціонаторской дѣятельности въ средѣ бѣдныхъ дворянство—киргизъ, продавшихъ свой грядъ бѣсовскому долгу. Пудъ зерна, кирчачъ чаю, ислекую аршинъ бѣны—дѣлаетъ его работникомъ лобова кулака на ислекую ислекѣт. Дем.

продать (*). Насколько буквально следует понимать, в данном случае, фразу «в лучшем состоянии», можно судить потому, что в нынешнем, например, году картофеля появилось на павлодарском базаре только в августе и при появлении своем продавался, как правило, по 50 к. ведро; весною же нельзя было найти его ни за какие деньги.

«Особенно развито, говоря словами официальной книжки, между казачьими населением табаководство». В 1880 году в 16 станицах павлодарского уезда собрано было до 7,000 пудов табаку, т. е. около 5 пудов на семью. Считая по 60 к. пуд, как это обыкновенно продается скупщикам, каждая семья заработала от 3 рубля!!!

Луговоеводство. Чуть—чуть я не пропустил этой важной отрасли хозяйства казака. Хорошо, что я внимательно изучил «Памятную книжку Западной Сибири». Там значится: «Долины Иртыша, Ишима, их притоков и берега многочисленных озер, увлажненные разливами, посевы спада воды, покрываются роскошными, изумрудными коврами травяной растительности; особенно процветает луговоеводство в этих местностях (станция павлодарского и семипалатинского уездов), где благоприятство стовит на низкой степени развития».

Вы, судя по заглавию рубрики, вероятно, подумали, что казаками раскормлены кустанники, сружаны кочки, а то еще, пожалуй, и устроены искусственные сооружения для задержания весенних вод с целью орошения лугов, и всеми этими средствами образованы прелестные дуга?— Ни чуть ни бывало. Дюло проще. Разольется Иртыш, зальет берега верста десятка на два; ну, и даст Бог травку; а не разольется— сиди казак и без нее. Выходить, что «луговоеводство» то занимается Иртыш—(апошка! Мы можем прибавить, что сына бывает иной год столько, что казак не знает куда с ним двинуть; но весною обыкновенно, вследствие такого затруднительного положения, само себя вымучает их из беды: большая часть его старается от неосторожного обращения с огнем. Вывалит же годик—хоти волком вой: ить сына, да и только! Тогда казак тоже не унывает: они рубят осенью лишнюю скотину на мясо, а остальную пускают на воду Боклю. Бывает, иная и выходит. Право, бывает. Посмотрите в «Памятную книжку», страница 236, с 13 строки!!

Скотоводство. По словам той-же «Памятной книжки», «скотоводство составляет самую существенную отрасль казачьего хозяйства, удовлетворяя потребности населения в животной пище и дивительной силе, а сверх того служит предметом торгово-промышленности. Казаки повсеместно занимаются в больших или меньших размерах перепродажей скота; покупая очень дешево мясную на товар, киргизских лошадей, коров и овец, они выкармливают этих животных на своих сенокосных участках в течение года или двух и затем продают гуртовщикам с значительным барышом».

Из той-же «Книжки» видим, что в 1880 году в сибирском казачьем войске считалось:

	На семью по 4 души.
Лошадей	81,290 головъ 4,3
Рогатого скота	82,916 » 4,4
Овец и козъ	98,480 » 5,3

13,9

«По этим пропорциям можно заключить, гласит «Книжка», что войска богаче по скотоводству, чѣмъ многія другія мѣстности».

Здѣсь мы не находим сколько считалось скота въ павло-

дарскомъ уездѣ; въ уѣздахъ же свѣдѣнхъ найдемъ. Къ концу 1880 года въ павлодарскомъ уездѣ состояло 7,450 жителей обоого пола (1,432 двора); у нихъ числилось скота:

	На дворъ.
Лошадей	11,200.— 7 головъ.
Рогатого скота	13,005.— 9 »
Овецъ и козъ	463.— 4,8 »

20,8

Изъ приведенныхъ цифръ видимъ, что если выводъ губернской статистики (13,9 головы на семью) представляеть утѣшительный фактъ,— то станичныя свѣдѣнія павлодарского уезда представляють уже почитательно—блестящій. Владелецъ 21 штуки скота можетъ считаться достаточнымъ хозяиномъ, даже въ томъ случаѣ, если онъ земледѣлемъ занимается еле—еле, или даже вовсе не занимается. Онъ можетъ продать ежегодно 2 лошади и 3 быка, что составитъ выручку около 120 рублей; этой суммы достаточно на прокормленіе семьи въ течение года. Затѣмъ, у него на удовлетвореніе остальныхъ потребностей остается случайные легкіе заработки, рыболовство и извозъ. Но бѣда въ томъ, что и здѣсь, вмѣстѣ съ казаками, обыкновенными смертными, посчитаны офицеры и кулаки всевозможныхъ казачьихъ видовъ (вѣрнѣе сказать, ихъ скотъ). Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе. Примерно:

Въ станицѣ Павлодарской, состоящей изъ 142 семей, считалось къ концу прошлаго года 300 лошадей. Въ число это включены лошади двухъ офицеровъ и одного почтосодержателя, составляющія табуны болѣе 700 головъ; Следовательно, на 139 семей остается всего 200 лошадей. Что-то болѣно уже мало! Впрочемъ, статистика «немного» ошиблась. Возь ей судьи!

Въ станицѣ Черноярской—94 семьи; числилось лошадей 2,296 головъ, рогатого скота 2,912 штукъ и мелкаго 280 штукъ. Въ это число вошелъ скотъ богатого торговца хоруганя, продающаго ежегодно до 2,000 головъ. Изъ вѣдомости видно, что въ прошломъ году въ этой станицѣ продано 600 лошадей и 1,800 бычковъ. Повидно, продано это количество хоруганямъ—богачемъ.

Является вопросъ: сколько-же скота у жителей, обыкновенныхъ смертныхъ? Отвѣтъ находимъ въ группировкѣ хозяевъ по количеству владѣлагаго ими скота.

Въ 8 станицахъ павлодарскаго станичества состояло 681 семья, изъ числа которыхъ владѣли: по одной лошади 96 семействъ; по двѣ 159; отъ 2 до 10 лошадей 206; не имѣли 79. Рогатого скота: по 1 штуки 77; по двѣ 102; отъ 2 до 10—119; не имѣли 62 (*). Считая семью, неимѣющую вовсе лошадей и имѣющую по 1 и по 2 лошади—за бѣдняковъ, положительно лишнейхъ возможности даже думать о земледѣлии (ужь о торговлѣ скотомъ и молочу),—получимъ около 50% современныхъ бѣдняковъ. Затѣмъ, прибавимъ къ нимъ еще 206 семействъ ²/₃, обладающихъ менѣе чѣмъ 10 лошадямъ (отъ 2 до 10 лошадей), бѣдняковъ средней руки, «перебивающихъ съ грѣхомъ попомъ», получимъ около 80% бѣднаго населенія. По количеству рогатого скота получаемъ: 42% положительныхъ бѣдняковъ и около 32% бѣдняковъ средней руки. Тоже мало утѣшительнаго!

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о «повсемѣстномъ занятіи въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ перепродажей скота». Хорошо, если казакъ, обладатель, положимъ, 7—8 штукъ рогатого скота (бѣднякъ средней руки), кормитъ зиму, въ числѣ этихъ 8 штукъ, 3 бычковъ, кулденныхъ или самилъ; ну, а если оказывается силнѣе и ридомъ, что кулденны-то они не имѣ, а кулакомъ? Казаку-же сданы они только

(* В 1880 году восемь станицъ, расположенныхъ въблизи Павлодара, состоящихъ изъ 681 семьи, собрали овецъ и козъ родовъ около 13,000 пуд., изъ нихъ продано до 300 пудовъ! Ам.

(* Группы состоятельныхъ семействъ опускаю, такъ для меня не нужны. Ам.

на прокормъ, по рублю, напримѣръ, со штуки въ зиму. Картина мѣняется. Примѣрно:

Въ станціи Урлютово обитаетъ урядникъ—полумилліонеръ, торгующій скотомъ въ большихъ размѣрахъ. Скотъ, готовящійся къ продажѣ, кормится у казаковъ, его одошлеваютъ, и мѣстныхъ киргизъ. Въ зиму 1879/80 года у казаковъ, разобравшихъ на прокормъ скотъ кулака, не хватило къ весѣ сѣна, понятно, казаки обращаются къ тѣмъ-же кулакамъ, просятъ уступить имъ сѣна изъ старыхъ запасовъ, для прокорма ихъ же быковъ.—Тѣ соглашаются съ полусолова—продать нужное количество сѣна по цѣнамъ, установленнымъ весною (сѣно продавалось въ ту весну по 2 руб. возу). Покружили казаки, да и заплятали! Пришлось имъ прокормить даромъ чужой скотъ, да, кажется, еще и приплятятся. Провидитъ вамъ такое скотоводство?

(Продолженіе будетъ)

Хроника.

На основаніи положенія комитета министровъ, Высочайше утвержденнаго 10 июля с. г., образована и открыта 12 августа въ селѣ Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, Сибирской губерніи, *переселенческая контора*. Контору эту составляютъ члены отъ министерства государственныхъ имуществъ: Филаретъ Афанасьевичъ Ройневъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ: графъ Иванъ Ивановичъ Толстой, членъ самарской губернской земской управы Николай Павловичъ Яровой и членъ сызранской уѣздной земской управы Александръ Ивановичъ Цымбалынъ.

По инструкціи, утвержденной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ, на переселенскую контору, между прочимъ, возложено указывать переселенцамъ казенныя земли, удобныя подлѣ поселенія въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской и въ Западной Сибири, а въ некоторыхъ случаяхъ контора непосредственно устраиваетъ переселенцевъ на новыя мѣстахъ. Кроме того, контора поручено посредничать между переселенцами и частными владѣльцами въ томъ случаѣ, если послѣдніе нежелаютъ представить переселенцамъ свою землю въ аренду за плату на сроки и при условіяхъ, съ обоюднаго согласія.

Довода объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, контора проситъ не отказать ей въ содѣйствіи въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится въ томъ надобности. Въмѣстѣ съ тѣмъ переселенческая контора просила г. томскаго губернатора поставить въ извѣстность объ открытіи дѣйствій конторы всѣмъ тѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, до которыхъ могутъ относиться дѣла о переселенцахъ и о водвореніи ихъ на казенныхъ и частныхъ мѣстахъ. Адресъ конторы: г. Сызрань, Сибирской губерніи. (Сообщено)

— Высочайше утвержденнымъ 12 мая сего года мнѣніемъ Государственнаго совѣта повелено учредить въ г. Омскѣ техническое училище, въ которомъ положено 50 безплатныхъ вакансій для иконоперовъ сельскихъ и городскихъ обществъ Западной Сибири, въ томъ числѣ 30 для Тобольской и 20 для Томской губерніи.

— Намъ пишутъ изъ Петербурга, что извѣстный безлетристъ Н. И. Назумовъ готовитъ новый очеркъ изъ сибирской жизни, подлѣ названіемъ «Чудовищный конкурсъ, или подвиги ревнителя просвѣщенія», въ которомъ, по слухамъ, обрисовывается біографія одного изъ крупныхъ золотопромышленниковъ и ярко характеризуются дѣйствія сибирской бюрократіи.

— Въ Томскѣ, съ 60-хъ годовъ, существуетъ Владимирскій дѣтскій пріютъ, образованный изъ бывшаго «дѣтскаго отдѣленія» при дѣтскихъ тюрьмахъ, устроеннаго для призванія дѣтей арестантовъ, содержащихся въ тюремномъ замкѣ и въ

пересыльной тюрьмѣ. Въ первое время своего существованія, до 1868 года, дѣтскій пріютъ помѣщался, какъ сказано выше, въ одномъ изъ флигелей тюремнаго замка, причемъ встрѣчалось то важное неудобство, что дѣти могли иногда имѣть сношеніе съ арестантами и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣть образцы самой испорченной нравственности. Это побудило Дамское отдѣленіе тюремнаго комитета, въ завѣдываніе котораго находился пріютъ, просить тюремный комитетъ объ устройствѣ для пріюта особаго помѣщенія. Такое помѣщеніе выстроено въ 1868 году, вблизи тюремнаго замка, на счетъ экономическихъ суммъ комитета. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ пріютѣ стали приниматься не только дѣти арестантовъ, но и дѣти—сироты сельскихъ, умершихъ на пути въ Томскъ, или въ самомъ Томскѣ. Но какъ число такихъ дѣтей было вообще незначительно, то въ отклоненіе ищенства, въ пріютѣ стали призываться также круглыя сироты изъ бѣднѣйшихъ классовъ городского населенія, и къ 1-му январю 1881 года въ пріютѣ призывалось: мальчиковъ—34 и дѣвочекъ—46, а всего—80 дѣтей. Въ томъ числѣ арестантскихъ дѣтей: мальчиковъ—20 и дѣвочекъ—19, а всего—39. По возрасту, мальчики были 6—15 лѣтъ, а дѣвочки 2—17 лѣтъ. Нынешнее зданіе пріюта, состоящее изъ деревяннаго на каменномъ фундаментѣ дома, выстроеннаго на средства тюремнаго комитета, имѣетъ 12 сажень въ длину, 7 1/2 въ ширину и раздѣляется на два этажа. Въ верхнемъ помѣщаются дѣвочки, имѣя рабочую, классъ, болыное помѣщеніе и спальню и смотрительница пріюта—дѣв весьма пространныхъ и удобныхъ комнатъ; въ нижнемъ, занимаемомъ также дѣвочками,—дѣв дѣтскихъ спальной, приготовительной классъ, комната для помощницъ смотрительницы, общая столовая и кухня. Мужское отдѣленіе, состоящее изъ одноэтажнаго деревяннаго дома, выстроеннаго членами торговаго дома «Петровъ и Михайловъ», кушачи Петровыми и Михайловыми, имѣетъ семь комнатъ: спальню, два болыничныхъ помѣщенія, мастерскую, столовую и помѣщеніе для помощницъ смотрительницы. Въ двухъ совершенно отдѣльныхъ строеніяхъ находится: церковь, трапезная, баня, погребъ и завозя. До начала нынѣшняго года тюремный комитетъ отпускалъ на содержаніе пріюта, изъ своихъ средствъ, до 4-хъ тысячъ рублей ежегодно, и кроме того, на него же расходовалось изъ суммъ Дамскаго отдѣленія до 2-хъ тысячъ рублей въ годъ. Этотъ привычнающій, въ сущности, средства комитета, расходъ привлекъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Комитетъ, испугавшая на пріютѣ до 4-хъ тысячъ ежегодно, кроме ремонта и приспособленія зданій (въ суммѣ, въ теченіи 12 лѣтъ, было израсходовано 17,500 руб.), серьезно разсмотрѣлъ сполн собственныя средства. Оказалась настоятельная необходимость освободить комитетъ отъ содержания Владимирскаго пріюта. Для достиженія этого, представлялось два способа: или передать пріютъ окончательно въ вѣдѣніе и на полное попеченіе Дамскаго отдѣленія, или же, въ случаѣ отказа Дамскаго отдѣленія, пригласить городъ дать на содержаніе пріюта необходимыя средства, принявъ его въ непосредственное свое вѣдѣніе. Комитетъ избралъ первое и передалъ, съ января настоящаго года, Владимирскій пріютъ на исключительное попеченіе Дамскаго отдѣленія, прекративъ всякое свое участіе по содержанию въ немъ дѣтей, кроме дѣтей содержащихся арестантовъ въ томскихъ тюрьмахъ, за содержаніе которыхъ комитетъ уплачиваетъ Дамскому отдѣленію причитающагося за каждый мѣсяць сумму денегъ. Между тѣмъ, дѣла Дамскаго отдѣленія тоже мало обезпечены. Въ настоящее время, въ распоряженіи отдѣленія, есть 18-ть тысячъ рублей, дающіе процентъ всего только 850 руб., на содержаніе же пріюта необходимо до 6-ти тысячъ руб. Въ виду такого грустнаго положенія возникла мысль отдѣлить пріютъ отъ тюремнаго комитета и подчинить его вѣдомству учреждений Императрицы Маріи, такъ какъ совершенно уп-

армарку, въ ожиданіи, когда пробьют ихъ часть умереть гдѣ нибудь на большой дорогѣ, по пути изъ Керчи въ Вологду, или изъ Вологды въ Керчь. Двухъ этихъ «спасиковъ судьба» играли зѣвѣ г. Великанова и Илюшниковъ, и въ первый разъ играли пресходою. Вы видѣли передъ собой Стахилинцевъ и Несчастилинцевъ *живыми*, такими, какими они были, есть и будутъ, пока не переведется на Русь «страшное» искусство. Подобное исполненіе не прошло бы незамѣтнымъ и на большой столичной сценѣ. Во второй разъ, г. Илюшниковъ играть уже слабѣе—мѣстами шаркаровалъ (къ чему этотъ безобразный постъ?) и всю роль провалъ переню. Тяжѣ не менѣе г. Илюшниковъ еще разъ доказалъ, что онъ артистъ не безъ дарованія и не безъ школы. При серьезномъ отношеніи къ своему дѣлу, онъ могъ бы занять видное мѣсто и не въ тоской трущобѣ. Сажь бенефициантъ въ оба раза былъ прекраснѣе Несчастилинцевъ, и если бы не хрипѣлость голоса, мѣшавшая артисту въ сильныхъ мѣстахъ, впечатлѣніе оставалось бы еще болѣе дѣльнымъ и законченнымъ.

Почти всѣ остальные исполнители были также очень удовлетворительны: г-жа Никольская—неудачная Гурмыжская; г. Тихомировъ, сверхъ чина, не безобразилъ роли Воскрѣсенца, а г-жа Стрѣльская была бы способной Алексѣей, если бы вынула свою роль, а не шла пеклоуточною по сцену, да загибала бы чѣмъ нибудь кружевную *коммандно* косичку, когда выходитъ *азъ тѣс* къ Петру Г. Леонтовъ вѣрно знаетъ роль роли помѣщика—отстанана война. Весьма хороша и типична была въ *первой разъ* г-жа Великанова, въ роли Улиты. Въ бенефисѣ своего мужа, талантливая артистка сыграла Улитку слабѣе и не произвѣла большого впечатлѣнія. Очень плохо было, по объясненію, г. Погуляевъ, въ роли пѣлунчи—гламизато, и совсѣмъ невозможнѣе г. Берестовъ, изображавшій казго-то вродягого, вѣсто богатаго помѣщика.

Спектакли кончатся такъ поздно, что нѣтъ никакой возможности присутствіе въ театрѣ до конца. Было 12¹/₄ часовъ ночи, а «Реверъ у бенефицианта» еще только начинался. Нельзя же ночи проводить въ театрѣ!

Поправна: Директоръ реального училища, г. Тюменцовъ, проситъ насъ исправить корректуры опечатки, вкраившіяся въ его письмо, по поводу самоубійства Ирихтискаго (№ 31 «Сибирской Газеты»): 1) Вѣсто: «17-лѣтній юноша», слѣдуетъ: «17-лѣтнимъ юношею»; и 2) вѣсто: «писмо къ хозяйку написано...» надо читать: «письмо къ хозяйку, написанное...»

Сибирское обозрѣніе.

Пожаръ, истребившій городъ Красноярскъ въ ночь съ 17 на 18 апрѣля нынѣшняго года, какъ-бы продолжаетъ свои хищническіе подвиги въ лицѣ агентовъ и инспекторовъ различныхъ страховыхъ обществъ, пріѣхавшихъ изъ центровъ земли русской въ нашу окраину, какъ-бы для удовлетворенія страхователей соразмѣрно понесеннымъ убыткамъ, на самоуже дѣль—съ користнымъ намбрѣніемъ поживиться у пепелина. Дѣло въ томъ, что у всѣхъ красноярскихъ купцовъ, страховавшихъ десятки лѣтъ свои товары, какъ капиталъ въ оборотъ, зашитыишихъ въ сложности не одну сотню тысячъ страховыхъ процентовъ, торговья книги велись крайне небрежно, по прадѣльскому примѣру, полуформальными приказками. И вотъ начался съ мая, и продолжается до-дѣсь, перетасовка кучества: болѣе пузлые и податливые купцы совсѣмъ отказались отъ вознагражденія; другіе получили вѣтую и восьмую часть; противъ третьихъ, зѣбустныхъ и криксившихъ, возбуждено преслѣдованіе со всѣми атрибутами, т. е. съ отбраніемъ письменнаго вида на жительство, полицейскимъ надзоромъ, обысками, розысками и т. п. Корреспонденту «Московского Телеграфа» достоверно извѣстно, что когда было назначено слѣдствіе надъ купцомъ В—ымъ, то оба купца Г—вы тотчасъ-же закончили сдѣлки съ агентами двухъ об-

ществъ: первый обавилъ 130,000 р. а второй 170,000 р. Купецъ В. извѣлъ неосторожностью застрахованъ, изъ 300 тыс. годоваго оборота, товаровъ на 60,000 р. по особой книгѣ для страховаго общества не велъ. Торговья книги его оказались въ безпорядкѣ, вслѣдствіе чего агентъ предложилъ ему сперва получить 45,000 р., потомъ сталъ давать только 30,000 р. съ тѣмъ, чтобы и изъ этой послѣдней суммы В. удѣлилъ ему за хлѣботы 10,000 р. Купецъ В., конечно, не согласился (*), а между тѣмъ привязываясь, чтобы возбудить противъ него судное преслѣдованіе, было не къ чему. Тогда агентъ избобрѣлъ слѣдующій способъ: отбяреть отъ В. и его приказника какія-то показанія, нарочно ихъ держать на виду въ своей квартирѣ, въ номерѣ гостинницы, удержавъ на охоту за городъ на нѣсколько дней, а ключъ отъ номера оставляетъ занимающимся у него военнымъ писарямъ и лагеръ гостинницы, и затѣмъ, когда г. В—ву, 2 іюля, приходитъ необходимость выѣхать на нижгородскую ярмарку, для сдѣлки съ кредиторами и пріобрѣтенія въ долгъ новаго товара, водъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, банкротства,—подаетъ заявленіе—и нарѣкаетъ показанія, лживость которыхъ, будто-бы, лишила В. права на получение премии. Понятно, кому нужны подобныя документы, какъ не В.? И вотъ возбуждается противъ неукротимаго купца слѣдствіе; но преслѣдованіе не удалось; оно съ самаго начала обрисовало поступки агента съ самой неприглядной стороны, такъ что В. получилъ полную свободу и не далъ подписки о прекращеніи иска къ обществу. Не подыравается ли случаями, подобными описанному, авторитетъ цѣлаго учрежденія и не настаютъ-ли въ необходимости страхователи пріобрѣтать къ недостаточнымъ изворотамъ, чтобы какъ-нибудь вырвать причитающуюся премию?... Корреспондентъ предоставляетъ урѣшить эти вопросы публикѣ, доверчиво платящей страховые проценты и пошанныи.

Съ своей стороны, можемъ прибавить, что страховыя общества, такъ туто платяція пожарные убытки, очень легко возвышаютъ страховые взносы; такъ, послѣ красноярскаго пожара, плата за застрахованіе товаровъ въ каменныхъ постройкахъ возвышена всѣми обществами съ 5 р. 50 к. до 15 р. 40 к.

Изъ Семипалатинска сообщаютъ объ опытахъ разведенія китайской кормовой травы «муй-дую». Трава эта, какъ описываютъ, по роду сѣмянныхъ сумочекъ и сѣмянъ, принадлежитъ къ разряду бобовыхъ; по строенію листьевъ, лѣтвочныхъ почечъ, числу и виду лѣтвочныхъ лепестковъ, сѣмянному стручку, цвѣту и величинѣ сѣмянъ и направленію жилковъ въ листьяхъ, трава эта имѣетъ значительное сходство съ произрастающею на Иртышскихъ гутахъ и заброшенныхъ пашняхъ Белоглазской степи кормовою травой, пѣмьюею мѣстное названіе «желтика». Корень муй-дую толстъ и длиненъ. Въ хлѣвѣхъ трава эта весьма выгодна: она питательна и, вслѣдствіе этого, спора. При акклиматизаціи ея въ окрестностяхъ Семипалатинска ее пробовали разводить въ болотистыхъ, сырыхъ и на суглинкахъ, сухихъ мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ, хотя она и давала хорошій ростъ, но только въ теченіе перваго лѣта, по прошествіи же зимы, корень ея, находясь въ влажной почвѣ, замерзнул; во второмъ случаѣ—получался всегда хорошій урожай, но къ несчастью, за весьма немногими исключеніями, всходы были истребляемы или саранчой или жучкомъ. Однакожъ, можно надѣяться, что разведеніе этой травы въ Семипалатинской области, со временемъ, приметъ значительныя размѣры, тѣмъ болѣе, что особаго ухода за собой она не требуетъ. На

(*) Кстати, корреспондентъ московскаго газеты проситъ предѣлать правленію того общества, въ которомъ застраховано имущество В., раздѣлить, почему онъ, получивъ телеграмму своего агента слѣдующаго содержанія: «Въ послѣдн. дѣлѣ, действительный убытокъ на 72,000 р.; получивъ тѣмъ-же вѣста тѣмъ, не въ порядкѣ, далъ только 45,000,—не могъ направить дѣлствія своего подчиненнаго къ честному, согласному съ достоинствомъ общества походу?»

первый раз достаточно влажности, происходящей от тайны сибирь, а затѣмъ двухъ-трехъ порционныхъ дождей въ теченіи лѣта, и за удовлетворительный урожай можно ругаться сѣмьѣ. Между прочимъ, нужно замѣтить, что въ Туркестанскомъ краѣ траву эту русские называютъ клеверомъ.

— Изъ села Смоленскаго пишутъ, что тамъ, два года назадъ, жители, ощущая настоятельную нужду въ почтовой станции съ пріемомъ корреспонденціи, единогласно порѣшили отвезти для этой цѣли помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и въ тоже время просить почтвое начальство войти, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ объ открытіи станции. При этомъ одинъ изъ жителей пожертвовалъ на тотъ же предметъ 195 рублей, которые также были переданы почтовому начальству. Но вотъ прошло уже два года, а станции нѣтъ и нѣтъ. Нѣтъ и отвѣтовъ на запросы по этому дѣлу, нѣтъ и 195 р., которые жертвователю уже просить возвратитъ ему назадъ.

— Изъ Минусинскаго округа почти безпрепятственно получаются подтвержденія о плохихъ урожаѣхъ хлѣбныхъ и травъ въ настоящее время. Ожидаются не малыя бѣдствія для населенія, преимущественно занимающагося земледѣліемъ, а между тѣмъ наступаетъ время уплаты податей и недоимокъ. Слѣдовательно неизбежны будутъ и займы у сельскихъ кулаковъ за «сромные» проценты 100 и 100; однимъ словомъ, послѣдствія минувшаго лѣта должны весьма и весьма скверно отразиться на благосостояніи мѣстныхъ крестьянъ.

— Изъ Канска сообщаютъ, что въ одной изъ мѣстныхъ волостей была чума на рогаый скотъ. Для пресѣченія этой бѣдны командированъ былъ фельдшеръ. Вскорѣ къ городскому врачу, командированному этого фельдшера, явился цѣлая депутация крестьянъ съ просьбою какъ можно скорѣе убрать отъ нихъ этого доморошеннаго ветеринара, дабы не дать ему возможности своимъ способомъ леченія погубитъ послѣднюю скотину. Врачъ вызвалъ фельдшера и попросилъ его объяснить, въ чемъ именно состояло его леченіе. «Первое дѣло, отвѣчалъ фельдшеръ, обрѣзать у скота уши до основанія, а если это не поможетъ, то второе, тоже хорошее, средство, обрѣзать и хвосты». — А если бы скотина и при этомъ не выздоровѣла, чтобы вы у ней стали убирать?» спросилъ врачъ. «Тогда... тогда, ваше в-родіе, замаялся фельдшеръ, животное при третьемъ забаваніи должно умереть, лечитъ уже нечѣмъ.» остроумно?

— Изъ Копаля, Семирѣчскаго области, пишутъ, что 13 августа въ г. Лепинскѣ застрѣлился поэтмейстеръ Грибовскій. Полагаютъ, что причиною самоубійства были любовь и ревность. Въ Копаля, въ началѣ сентября, застрѣлился унтеръ-офицеръ Пуртовъ. Покойный оставилъ записку, въ которой самоубійство свое объясняетъ притѣвленіями отъ воинскаго начальника 3., но на сколько это справедливо—неизвестно, такъ какъ записки этой при дѣлѣ о Пуртовѣ въ настоящее время уже не обнаружены.

Корреспонденціи.

Село Опинское, 23 сентября. На дняхъ къ земскому засѣданію 2-го участка Томскаго округа, пріѣзжавшему сюда для производства слѣдствій по разнымъ дѣламъ, записалъ женщина, худая, сморщенная, пажоженная тязкою бользною и, повидимому, старуха, лѣтъ 50. Она, едва переводя духъ, кое какъ объяснила, что она урожденная Марья Андреева Толочко, дочь бѣднаго дворянина, отъ роду имѣетъ 23 года и состоитъ въ замужествѣ за крестьяниномъ села Опинскаго, Николаемъ Лаврентьевичемъ Каурдаковымъ, около четырехъ уже лѣтъ. Съ первымъ днѣмъ замужества она начала претерпѣвать, какъ отъ мужа, такъ отъ свекора и свекрови, различная притѣвленія. Люди эти, особенно свекоръ и свекровь, хотя и слышатъ весьма благочестивыми людьми въ селеніи (свекоръ отставной

солдатъ, лѣтъ семь служитъ сторожемъ при церкви, а свекровь не пропускаетъ ни одной обѣдинъ и всенощной), отличаются самымъ грубымъ нравомъ и жестокимъ характеромъ. Не довольствуясь постоянными ударами, пинами, подзатыльниками и тасканіемъ за волосы, (послѣднихъ у Марьи Андреевой имѣются только жалкіе остатки), она наконецъ начала изтѣвать ее самымъ безобразнымъ образомъ. Лѣтомъ прошлаго года, во время свекора, мужъ ей, Николай Каурдаковъ, избилъ ее желѣзною проволокой, въ чемъ ему помогали свекоръ, держа ее за руки. Затѣмъ мужъ увезъ жену на покосъ. Тамъ видѣлъ ей лѣзть на стогъ сѣна, и когда она не могла этого исполнитъ по бѣднованію состоянію (всѣмъѣе избитая желѣзною проволокой), онъ опять приколотилъ ее. Послѣ этого, она валазая на землю, не будучи въ состояніи приподняться. Тогда мужъ, выведенный изъ терпѣнія ей стономъ, нарочно пробралъ по ней запряженную тележку, въ которой подвозилъ къ стogu сѣно. На другой день Марья, вмѣстѣ съ роднымъ отцомъ своимъ, дворяниномъ Толочко, принесла жалобу на мужа волостному старшинѣ Лобанову, но старшина явился ярымъ поклонникомъ сильнестроенаго Демострова и въ принятій жалобы ей на мужа отказалъ. Колесо тележки (въ счастью пустой) пробѣжало ей по груди. Съ тѣхъ поръ несчастная харкаетъ кровью и силы ея постепенно угасаютъ, такъ что она теперь съ трудомъ ходитъ и еде дышитъ. Такъ какъ засѣданіе провинціалъ слѣдствіе объ угрозахъ крестьянина Николая Каурдакова подвѣдъ Опинскую почтовую станцію, то ему пришлось пріобрѣсти къ дѣлу объ угрозахъ и дѣло объ истязаніяхъ Марьи. Первымъ къ спрену по этому обстоятельству былъ признанъ волостной старшина Лобановъ. «Знать ничего не знаю, выдать не вѣдаю», отвѣчалъ коротко и ясно этотъ доблестный представитель волости. По примѣру, а можетъ быть и по внушенію, своего старшины и прочіе общественники отозвались незнаеміемъ. Многие подтвердитъ присягою свои ложныя показанія, но углубленые на очныхъ ставкахъ, сознались, наконецъ, что присягнули ложно. На другихъ не подвѣствованіи и очныя ставки...

Дѣло это напоминаетъ намъ другое дѣло, бывшее въ нашей же злополучной Опинской волости, въ селѣ Прокосковскомъ. Въ селѣ этомъ, во дворѣ дома крестьянина Ивана Лягина, въ зимовѣ, проживало семейство крестьянина Казанскаго губерніи, Частовскаго уѣзда, Болытотелинскіея волости, села Бодыря, Ефима Михайлова Андреева. Оно состояло изъ него самого, жены его, Дарьи Николаевны, сына, спохи и двухъ мальчиковъ, внуковъ. Глава семейства, Ефимъ Андреевъ, мужчина лѣтъ 60, съ русой оладистой бородой, съ сивирскимъ взглядомъ сѣрыхъ глазъ и здоровѣйшимъ кулачникомъ, представлялъ собою типъ простолюдина съ крѣпкимъ нравомъ и деспотическими привычками. Они ремесломъ плотники и жилъ въ Опинской волости подъярми по плотничьей части. На досугъ онъ постоянно предавался пьянству. Жена его, Дарья Николаевна, была какъ говорится смиренница, старуха лѣтъ за 50, кровь церкви, какъ показавъ ей мужъ, никогда не ходившая 2-го февраля минувшаго года, утромъ часовъ въ 9-ть. Дарья Николаевна пришла изъ зимовья въ домъ хозяйна дома Ивана Лягина, казавшаго его семейству, что мужъ жестоко ее избилъ за то, что она не дала ему денегъ на пьянство. Она до того была слаба, что не могла стоять на ногахъ, повалилась на полъ, попросила «испить водичку» и затѣмъ съ нею началась атонія. Дали знать мужу, тотъ пришелъ и сталъ пинать ногами умирающую, уперяя ее въ токъ, что она, старая ильба, притворяется. «Притворница» самымъ непритворнымъ образомъ испустила духъ. Прокосковскій сельскій староста, разспросивъ семейство Лягина объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ кончину Дарьи Николаевны, разговоромъ въ Опинское волостное правленіе, отъ 2 февраля, за № 26, довѣсь, что она умерла отъ побоевъ, нанесенныхъ ей мужемъ, и что убійца арестованъ. Рапортъ этотъ, помѣщенный и записанный въ регистръ ходящихъ бумагъ, въ подлинникъ былъ волостнымъ правленіемъ переданъ кандидату по волостнымъ старшинѣ Соколову для производства дознанія. Ефимъ Андреевъ обратился къ обществу. Незавѣстно чѣмъ отъ

ублаговорил «господь общественников». Пивство только, что они всё огулом взяли, стоял за него горою. Вследствие обшего настояния, кандидат по старшин Соколов ринулся на подлог. Онь перекинул данный ему подлинный рапорт просековского сельского старосты, за № 26, на другой рапорт за тьм же с самым номером, только другого содержания: именно, что Дарья Николаевна умерла «скоропостижно, от болязи сердца, которую съ дивных пор страдала». О болязи же и арестованнй е мужа въ этомъ рапорте глубококаменно утачивалось. Къ несчастю, удостоверение свое о смерти Дарьи Николаевны Соколовъ представилъ въ волостное правление слишкомъ скоро. Промедли онъ недолго, или дѣл, и дѣло само бы съ рукъ. Но въ волостномъ правлении или въ свѣжей памяти было содержание действительнаго рапорта сельского старосты, и вслѣдствіе этого подлогъ обнаружился. Для новаго удостоверенія на мѣсто пропавшаго выказалъ самъ волостной старшина Но его степенно ничегъ рѣшительно не дознало. Не только «общественникъ», но даже ближайшіе свидѣтели катастрофы: Лявзинъ (всегда поточный старецъ) и всѣ члены его семьи, подъ присягою готовы были утверждать, что Ефимъ Андреевъ примѣрившій сунуль въ мѣрѣ, что онъ съ покойной Дарьей Николаевной жилъ душа въ душу, такъ что даже съ стороны зиндоло было на шихъ глзидѣть, что онъ ее не только пальцемъ не шевелилъ, но даже и грубого слова никогда ей не промолвилъ. Но, чум! дѣло было уже испорчено въ корнѣ обнаруженіемъ подлога, и трупъ Дарьи Николаевны, вмѣсто отправки на кладбище (отъ чего, говорить, не прочь были и самъ пастырь изоглававшаго стада), былъ отвезенъ въ лодникъ. Прѣхалъ огульный врачъ, испотрошилъ трупъ и нашель, что смерть Дарьи Николаевны, этой смѣртенныи, ни куда кровъ червы не ходишей, пропознала... можетъ ли себѣ представить... *отъ перелома шести реберъ*, при чемъ ей также нанесены были по лодкѣ удары тупымъ орудіемъ (вѣроятно въ родѣ кулачшикъ возлюбленнаго супруга). Спрашивается кто ей ребра поломалъ и не одно, а цѣлыхъ шесть? Но вѣвать приходится отвѣтитъ на этотъ вопросъ какъ, какъ отвѣтитъ на него засѣдатель Ефимъ Андреевъ: «Должно быть, какъ благозоре, покойнику моему, Дарью Николаевну-то, архитехристъ Михаилъ за ей, а можетъ быть и за мной, прегрѣшениа, поразилъ своимъ огненнымъ мечемъ». Ефимъ Андреевъ, тоже человѣкъ, по видимому, набожный и въ оправданіе свое по убійству жены обращается то къ одному, то къ другому святому. Чумъ кончится это интересное дѣло, постараемся сообщить впоследствии.

Зайсанскій постъ, 15 сентября. Поселене наше расположено на высюмомъ мѣстѣ, образовавшемся отъ навонокъ р. Джемени, при выходѣ ей изъ Сауръ-Зайсанскаго хребта, покрытаго лютвеннымъ дѣломъ. По всѣмъ удамъ Зайсанскаго поста, изъ р. Джемени, проведены арныи съ чистого, хозодною водою, усугубленны при томъ алаекии ташкини. Только въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ арныи замерзають, все же остальное время года они орошаютъ всѣ зайсанскіе огороды и представляютъ не мало удобствъ въ домашнемъ обиходѣ. Въ Зайсанѣ не больше пяти деревянныхъ домовъ, остальные, какъ частныя, такъ и казенныя, изъ сырцоваго кирпичя. Вслѣдствіе этого, прѣзике изъ дѣлствыхъ мѣстностей называютъ жителей Зайсана *лесточками*. Горы, окружающія Зайсанскій постъ, заблудють каменными углемъ, алебастромъ и извѣстью, но ничего этого не добываются. Въ 1875 и 1876 годахъ золотопромышленникомъ Буркитомъ открыты были золотосодержащія россыпи по системамъ р.р. Киндермына, Чагаль-Або, Терсъ-Айрына и Уласты, но до настоящаго времени токъ остаются безъ разработки. Вообще, какъ добывающа, такъ и обрабатывающа промышленность въ Зайсанскомъ постѣ находится еще въ зачаточномъ состояніи. Намъ въ 6 верстахъ отъ Зайсана есть козенный заводъ Титова, но на немъ выдѣлывается не больше 1,000 кожъ, и если скажемъ, что этотъ ограничивается вся заводская промышленность мѣстнаго населенія, то едва-ли ошибемся. Зайсанскій постъ по пре-

имуществу служитъ для обитателей всего Зайсанскаго приставаства торговачь, или лучше сказать, зимовымъ пунктомъ. Каждую осень, начиная съ первыхъ чиселъ сентября, сюда съезжаются киргизы, татары и сарты. Киргизы провозятъ: кожи, ваны, арныи, арлячипу, попоны, комыи и проч., татары и русскіе торгуютъ сибирью киргизскаго и русскаго товара; а сарты—ташентскими надѣлками: коврами, дабами, сѣдками, чембарами, урюкомъ, рисомъ и проч. За свои товары сарты скупають наиболее верболобую шерсть, а русскіе и татары овчину и барановъ, которые доставляются или въ Семипалатинскіи и Павлодаръ и тамъ сдаются болѣе крупнымъ торговцамъ, отпускающимъ ихъ свои товары въ кредитъ. Вообще въ Зайсанѣ найдется не болѣе 3-хъ самостоятелно торгующихъ купцовъ,—остальные же играютъ роль прикащиковъ отъ семипалатинскихъ и павлодарскихъ торговцевъ. Зайсанскій базаръ имѣть до 40 лавокъ, изъ которыхъ не болѣе 5-ти принадлежать русскимъ, прочіи—татарамъ и сартамъ. Такимъ образомъ только осенью, съ прѣходомъ торговащаго люда, Зайсанъ нѣсколько оживляется, все же остальное время проводится тихо и владо. Если же что можно добавить къ этому мѣстечку, такъ это то, что здѣсь находятся три враца: батальонный, полковой (казачій) и артиллерійскій, нѣсколько военныхъ фельдшеровъ и ученики при лазаретѣ и весьма богатая аптека, а также извѣстная уже русско-киргизская школа; затѣмъ одинъ оптовый складъ и шесть ренсковыхъ потребоу—расписочныя не дозволены.

Русское обозрѣніе

Въ журналѣ «Здоровье», за августъ мѣсяць, мы находимъ сводъ газетныхъ сообщеній о падеши скота отъ эпизоотій, главнымъ образомъ отъ сибирской язви и чумы, повлывшихся въ нынѣшнемъ году въ огромныхъ размѣрахъ въ губерніяхъ: Петербургской, Новгородской, Виленской, Ярославской, Тверской, Киевской и другихъ. Скотъ падель массами: въ Острогожскъ и Ровенскѣ улажалъ Волынской губерніи встрѣваются села, гдѣ въ настоящее время уже нѣтъ почти ни одной скотины. Жертвою сибирской язви нередко дѣлаются сотни тысячъ головъ скота; не менше опустошеній производитъ чума. Въ 1878 году чума охватила 44 губерніи; пало 321,885 головъ, на сумму 9.656,550 рублей. Лѣтъ восемь тому назадъ Россія доставляла множество скота за границу, теперь же самопроизвольный рынокъ опустѣлъ. Въ Западной Европѣ болѣзни эти почти неизвѣстны, насъ же онѣ посѣщаютъ ежегодно и уносятъ безчисленныя жертвы. Развитие и распространене эпизоотій, по словамъ «Здоровья», зависятъ отъ трехъ обстоятельствъ: отъ почвенныхъ и климатическихъ условій, отъ легкости зараженія и отъ неудовлетворительности предупредительныхъ мѣръ. Научныя изслѣдованія доказали, что болотистая мѣстность особенно благоприятна для развитія заразы; осушка и дренажные работы въ Западной Европѣ имѣли особенно блестящія послѣдствія. До тѣхъ поръ, пока у насъ не будутъ приняты мѣры къ осушенію болотъ и, такъ сказать, къ оздоровленію почвы, трудно ожидать прекращенія эпизоотій; почва, принимавшая въ себя заразу въ теченіе многихъ лѣтъ, будетъ обуславливать ихъ дальнѣйшее возникновеніе. Нагляднымъ подтвержденіемъ этого служатъ недавніи изслѣдованія Пастера, показавшія, что микроскопическіе растительные паразиты, развивающіеся въ крови болнаго животнаго, отпадаютъ необыкновенно живучею и сохраняютъ способность заражать другихъ животныхъ, или челоуѣка, въ продолженіи весьма долгаго времени. Продолжая жить въ зараженныхъ трупахъ и посятъ ихъ зарытыи въ землю, онѣ выносятся дождевыми червями на поверхность земли, павертятся или въ болышое количество съ эскрементами, потомъ разносятся вѣтромъ во всѣ стороны и, осѣдая на растенія, попадаютъ въ кишечный каналъ животнаго и служатъ источникомъ помыхъ заболѣваний. Отсюда видно, что зарыпаніе труповъ павшихъ отъ заразы животныхъ не гарантируетъ отъ появленія эпизоотій въ будущемъ; въ особенности при небрежномъ зарыпаніи павшаго скота. Засыпаніе,

въ ветеринарной помощи ощущается у насъ полный недостаток, она или вовсе отсутствует, или же, такъ слаба, что не можетъ удовлетворять истре.

— Въ «Порядкѣ» помещена корреспонденція изъ Саратова, которая можетъ служить прекрасной иллюстраціей къ спорамъ и разсужденіямъ казуальныхъ людей по поводу сшивающагося къ кругу музыка: «Въ Саратовской губерніи считается питейныхъ заведеній весьма много и наименованій, не исчисляя и постоянныхъ дворянъ — 3,201; изъ нихъ въ городахъ — 1,462 и въ уездахъ — 1,749. Въ тепеіе года найдено вина, въ видѣ полутара, полтора милліона ведеръ и болѣе; значить, въ общемъ вывозѣ, на каждое заведеніе придется по 470 ведеръ, а всего: на городамъ заведеній — 682,440 и на уездахъ — 822,030 ведеръ. Распреждая это количество вѣдеръ между общимъ количествомъ городского и уезднаго населенія, получимъ, что на 278,080 человекъ городскихъ жителей придется по 2,45 ведра на каждого человека и на 1,743,743 уездныхъ жителей по 0,4 ведра на каждого. Такова разница въ употребленіи вина «сшивающагося къ кругу и распатавшейся» деревней и цивилизованнымъ городамъ. Могутъ возразить, что въ городахъ пьютъ не одинъ городской обыватель, но и провѣзшіе люди. Но если принять въ соображеніе количество торговыхъ пунктовъ и пристаней въ уездахъ губерціи, на которые, въ общей сложности, стекается пришлое народа не мене чѣмъ въ города, то въ этомъ отношеніи они будутъ равны. Вообще, центромъ, отъ котораго распространяется винопитіе, служатъ города, и чѣмъ ближе къ нему деревня, тѣмъ больше въ ней заведеній и тѣмъ больше пьютъ. Это опять-таки подтверждается цифрами, именно: заведеній въ уездахъ, какъ сказано выше — 1,749, а въсѣхъ сель въ губерніи — 2,329; значить, по многимъ сельамъ ихъ нѣтъ вовсе, и сель эти, по большей части, тѣ, которые удалены отъ торговыхъ пунктовъ и пристаней.»

С.-Петербургъ. 4-го сентября, подписаны Государемъ Императоромъ, и 9-го одоброваны два указа правительствующему сенату и высочайшее утвержденное 14-го августа «Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія». По 4-й статьѣ «положенія», «въ тѣхъ случаяхъ, когда пропаганія преступной дѣятельности лицъ, адоумивающихся противъ государственнаго порядка и общественной безопасности, принимающъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ столь угрожающій характеръ, что вызываютъ необходимость особыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ прекращенію сихъ пропаганъ, мѣстности эти объявляются, въ установленномъ порядкѣ, въ исключительномъ положеніи». Это и исключительное положеніе имѣть дѣйствіе: 1) «Когда общественное спокойствіе въ какой-либо мѣстности будетъ нарушено преступными посядательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имущества, или подготовленъ таковой, такъ что, для охраненія порядка, принятіе дѣствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ, то мѣстность эта можетъ быть объявлена въ положеніи усвоенной охраны»; 2) «когда таковыя посядательства вваселеніе известной мѣстности будутъ приведены въ тревожное настроеніе, вызывающее необходимость принятія исключительныхъ мѣръ для безотлагательнаго восстановленія нарушеннаго порядка, то означенная мѣстность можетъ быть объявлена въ положеніи чрезвычайной охраны». Право первоначальнаго объявленія какой-либо мѣстности въ положеніи усвоенной охраны принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, пользующихся генералъ-губернаторамъ, и отамъ послѣднимъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ немедленно представляетъ о принятой мѣрѣ и о поводахъ къ ней на высочайшее благоусмотрѣніе, чрезъ комитетъ министровъ. Положеніе чрезвычайной охраны вводится не иначе, какъ высочайшее утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Положенія усвоенной и чрезвычайной охраны прекращаются тѣмъ-же порядкомъ, концы были установлены, по истеченіи одного года со дня введенія положенія усвоенной охраны и шести мѣсяцевъ со дня введенія положенія чрезвычайной охраны. О продолженіи этихъ мѣръ, если въ томъ окажется необходимость, министръ внутреннихъ дѣлъ вновь ходитъ съ представле-

ніемъ въ комитетъ министровъ. Для мѣстностей, необъявленныхъ въ исключительномъ положеніи, также составлены особые правила.

По высочайшему повелѣнію, чинивъ-же объявленію въ состояніи усвоенной охраны слѣдующія мѣстности: губерніи: С.-Петербургская, Московская, Харьковская, Подольская, Черниговская, Кіевская, Волынская, Подольская, Херсонская и Бессарабская; уѣды: Симферопольскій, Евпаторійскій, Ятскій, Феодосійскій и Перевонскій; городъ Бердяевскій, Таврической губерціи, городъ Воронежъ съ уѣдомъ и города Ростовъ-на-Дону и Мариуполь, Екатеринославской губерціи, а также Одесское, Таганрогское и Керчь-Еникавское градоначальства.

«Положеніемъ» устанавливается справка объ административной высылкѣ, которая до сихъ поръ не была подчинена никакимъ правиламъ. Въ настоящее время высылка эта принимаетъ характеръ срочной мѣры. Подлежщая высылкѣ, убѣдившись въ необходимости высылки частного лица, представляетъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ съ потребными объясненіемъ, оснований къ принятію этой мѣры, а также предположеній о срочѣ высылки. Предостановляя этого рода разсматривается въ особомъ совѣщаніи, образуемомъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ товарищей министра, въ составѣ членомъ: двухъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и двухъ отъ министерства юстиціи. Постановленія совѣщанія утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ. Означенное совѣщаніе можетъ потребовать необходимыхъ дополненій и разъясненій, а въ случаѣ необходимости — вызвать, для личнаго объясненія, подлежащее высылкѣ лицо. Для безотлагательнаго прѣдваренія въ мѣстѣ, для высылки опредѣленнымъ, устанавливается срокъ въ размѣрѣ отъ одного до пяти лѣтъ. Назначенное для высылки время можетъ сокращено или продолжено, но не свыше означенныхъ размѣровъ. Сомнительному присутствію при министрѣ внутреннихъ дѣлъ высочайшее повелѣніе обязываетъ назначеніемъ срока административной высылки и лицамъ, высланнымъ ранѣе изданія «положенія», т. е. немѣя находящимся въ административной высылкѣ въ настоящее время.

— Представленая въ московскій цензурный комитетъ изъ типографіи Матюкова, 24-го января текущего года, отпечатанная безъ разрѣшенія предвѣдѣтельнаго цензуры, вопреки прѣмъ, 1 къ ст. 5, раздѣла, сводъ, зак., т. XIV по пром. 1876 года, книга: «Историческія изслѣдованія, служащая къ оправданію старообрядцевъ». В. М. К. Москва, 1881 годъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго синода, запрещена къ обращенію. («Прав. Вѣст.»)

— Въ государственномъ банкѣ обнаружена кража 325 билетовъ 2-го внутренняго займа съ вытисрками на сумму 82,000 рублей. Нынѣ похитившаго эти билеты, какъ передаетъ газета — Гроссманъ.

Москва. 31 августа кружокъ профессоровъ, журналистовъ, художниковъ и актеровъ, собрался въ «Эрмитажѣ» почтѣ двадцатилѣтній дѣло первое «губернскаго омерка» Щерина. Портретъ писателя висѣлъ въ залѣ, окруженной дарами и розами. Облѣженныхъ было до 50. Тосты и бесѣды отличались грустью. Говорили: профессоръ Гольдбергъ, издатель «Мисль» Лавровъ, который прочелъ также письмо отсутствующаго Юрьева, писанное: не раздѣленъ будетъ народъ, ровнѣшій такого глѣзателя. Потомъ Николай Александровъ сказалъ прекрасную рѣчь объ озорнованіи смѣхъ. По предложенію Гольдберга, собрана подписка для фонда народнаго школы Щерина. Аринтъ Бураковъ заявилъ, что первый сборъ съ представленія нисы «Идушка», передѣланной изъ повѣсти Щерина, будетъ приведенъ къ фонду. Вечеръ закончился тѣмъ-же. Бураковомъ отринка данъ произведенія Щерина, Редакціи «Отечественныхъ Записокъ» послана привѣтственная телеграмма. На обѣдѣ были представлены изданія: «Русская Мысль», «Земство», «Юридическій Вѣстникъ», «Русскія Вѣдомости», «Московскій Телеграфъ», «Русскій Курьеръ», «Вудзильникъ», «Новое Время», «Порядокъ» и «Головъ». («Порядокъ»)

Саратовъ. Въ «Саратов. Дневн.» напечатано: «Настъ убѣдительно, что предоступая «печина», утверждающая направленіе главной струи Волги къ саратовской пристани, въ нынѣшнемъ году смѣла болѣе чѣмъ на пазоніи, вслѣдствіе чего есть надежда, что будущія осенняя вода увеличатъ ее окончательно и, такимъ образомъ, естественное направленіе рѣки возстановится само собой, безъ всякихъ техническихъ работъ и почти милліонныхъ затратъ.

Вильня. «Заря» сообщаетъ слѣдующія подробности о происшед-

мира. «Однако,—говорит он,—свиряющаяся теперь в Европе острая борьба честолюбивых государственных стремлений, горячая вооруженная и военных угроз, требует скорого и решительного исхода. Самым лучшим средством было бы разоружение. Для этого достаточно бы одного акта: соглашения голосов европейских народов в пользу мира. Таким образом, задача была бы решена». Автор резюмирует предложения, которые он делает Гамбетте, в следующих словах: «Отвернуть всякой непрактичный идеализм, всякой доктринерской преобладания мира, всякое одностороннее разоружение или ослабление оборонительных сил, и стремиться только к свободному соглашению между государствами относительно одновременного и пропорционального уменьшения состава армий в определенный период времени, от 10 до 15 лет, а также относительно учреждения третейского суда, который решал бы международные споры, могущие возникнуть в этот период времени». В заключение, автор обращается к горячим возмущениям в Гамбетте и французы, приспавшие их, принять это мирное предложение, обращаемое от нации к нации; и продолжает от общего мненья, будто внутренний разлад разрывает силу и единство Германии, и будто огромные расходы на армию могут истощить ее материальные средства. «Внутренний разлад, прибавляет Вовер, всегда падает и падает сплоченности; что же касается к материальным средствам, то они с избытком возмещаются силой духа, патриотизмом, настойчивостью и твердостью германского народа».

— Но словами Independence Belge, английской парламентар, по возобновлении сессии, окажется накануне движения, не менее важного, чьм было то, которое вызвало представление и правление аграрного закона. Союз фермеров, желавший развития во всем королевстве, собрался 1-го сентября в Лондон и принял решение организовать кампанию с целью добиться для Англии и для Шотландии аграрной реформы, по крайней мере аналогичной, в принцип, с ирландскими аграрным законом, если не столь радикальной в подробностях. Члену парламента, Гонару, поручено резюмировать в форме законопроекта главные пункты, которых должна коснуться реформа; к Гладстону было отпралено деуляция, чтобы обратить его внимание на этот вопрос.

— В Дублин открылся, 15-го сентября, национальный конвент аграрной лиги, на который собралось 1,300 делегатов. Председательствовал Парвелл. Он с горячностью осуждал земельный закон, говоря, что он направляет ее уничтожению аграрной лиги, и резюмировал свою программу в требовании полной отмены арендной платы. В заключение, были единогласно приняты резолюции, требующие автономии Ирландии, осуждающие принудительный закон и заявляющие, что земельный билль не может считаться истинным миром, пока не будут освобождены арестованные ирландцы, и что земельный вопрос не может быть улажен иначе, как полным уничтожением аристократического земледелия.

— В Париж открылся конгресс «свободных мыслителей», который продлился до 22-го сентября. Цель конгресса—обсуждение «давних, сорванных новейшей наукой относительно происхождения религиозных идей в человечестве», и решение различных практических вопросов, касающихся отдаления церкви от государства. Предполагается, сверх того, «исследование влияния свободомыслия на социальный вопрос».

— Злоба против Гито, покушавшегося на жизнь президента Гарфилда, как видно, не угасает в гражданах Америки. Недавно газета сообщила, что американцы намерены приблизить к Гито академика Линча, а теперь в «Times» телеграфируют из Филадельфии, что солдаты военного нарядного караула, вступившего в поч на поединки в той тюрьме, где содержится Гито, бросили между собою жребий, кто из них должен будет стрелить Гито. Жребий выпал на солдата Мэсона, который выстрелил из заключенного. Нуля только задела голову Гито и ударила ее стянгу, не причинив преступнику никакого вреда. Общество крайне возмущено поступком солдата: оно желает для Гито строгого суда и поворота, публичного наказания, а не случайной смерти в стенах тюрьмы.

— Панамский канал, если он будет окончен, произведет громадное влияние на всемирную торговлю, но рабочие, которые трудятся над его сооружением, находятся, повидному, в положении тех же бедствиях, которые строили для фараонов пирамиды; также, по крайней мере, убеждение можно вывести из помещенной в «N. O. Deutsche Zeitung» статьи одного немецкого земледельца, недавно бегавшего из Панамы и описывающего свои впечатления. Вот что он,

между прочим, сообщает: «Идут о высокой плат, получаемой рабочими и о хорошем их содержании, при производительной работе. В некоторых гаванях я читал даже, что рабочим платят по 5 долларов в день, и что по истечении года им предоставляется возвращаться на родину на счет компании. Но во действительности мы видим не то. На всем протяжении канала танутся необозримая болота, населенная болотою чащей только аллигаторами и дождевыми змеями; одно же это обстоятельство свидетельствует о крайне неблагоприятных почвенных условиях. Сама провинция некоторых из тамошних местностей—такж нар. «Могла европейцев». «Дыхание смерти» и т. п.,—способно подвигать в рабочих желание направит туда свои станы. Работы подвигаются весьма медленно, потому что тамошний убийственный климат требует столяких жертв, что около половины рабочих постоянно болыи. Почти ежедневно находят в лесах трупа рабочих. В медках и лозарниках замечается огуточный недостаток; по крайней мере они никогда не являются по время. Рабочие помещаются в жалких бараках, которые не предохраняют даже от дождя. Пища, отпускаемая рабочим, совершенно недостаточна. Им дается ежедневно три раза раба, утром и вечером—кофе и в полдень—кусочек солонины. Хлеб никогда не бывает. При этом рабочие, трудящиеся около 10 часов в день под палящими лучами солнца, получают жалкую плату по 17 долларов в месяц. Кроме того вычитаются долговые деньги, в которые нельзя работать. Трудно себе представить, к каким прибьгают хитростям, чтобы затруднить рабочих возвращение к родине. Прибавь сюда чрезвычайную легку: почти из всех частей света корабли доставляют сюда рабочих бесплатно, но цены, взимаемая за обратную перевозку, баснословно высоки. Так, плата за проезд по панамской желанной дороге, протяжении которой не превышает 47 миль, взимается в размах 25 долларов.

Поправка: в № 31 «Сибирской Газеты», в «Иностранном обозрении», страница 880, строку 9 снизу, вместо слов: «в Кальт», следует читать: «в Лилль».

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ

Томск. Отводу Наследства. Ваши жалобы на ограды и оборудование со стороны г. Ипполита подлежат рассмотрению властей и судебных мест. Жалуете вы. Газета помочь вам не может.

Ачинск. В. Мы не печатаем анонимных сообщений. Отправьте—кто вы? С.Петербург. Редакция «Стрелок». Ваша газета выслана «Стрелку» с 1 марта, и если не получается—напишете почту.

Новгород. Редакция «Новгородского Лесника». Газета выслана; объяснение, в сокращенном виде, напечатано.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛЪ.

ТЕАТРЪ.

- В воскресенье, 4-го октября: 1) «Погоня за счастьем», драма П. Гаубина, 2) «Невинистый жених». Начало в 7 1/2 часов.
В четверг, 8-го октября, бенефис г. Погуляева: 1) «Жидовина», 2) «Легкая кавалерия», 3) «Дивертисементъ». Начало в 7 1/2 часов.

Циркуляр Томского исправника. (23 сентября 1881 года, № 122).

Г. Управляющий Томского Казенного Палатого, по поводу заявлений гг. штатских смотрителей и сельских учителей, сообщил мне, что многія селенія училища вверенного мнѣ округа помещаются въ холодныхъ, сырыхъ квартирахъ, или граничатъ и неудобныхъ церковныхъ сторожкахъ, что во многихъ селеніяхъ не отводится квартиръ для учителей и не выдается имъ денегъ для найма ихъ; напоминаю же они ихъ на собственный счетъ, что очень тяжело при скудныхъ жалованьяхъ, и что учителя и учительницы находятся въ безпомощномъ положеніи по немнѣи при училищахъ почетителей, къ которымъ бы они могли обращаться въ томъ или другомъ случаѣ.

Обо всемъ этомъ вь въ короткое время служивъ в Томскомъ округѣ составилъ себѣ достаточное уже понятие, убѣдившись, что дѣло народнаго образованія стоитъ здѣсь на столь нетвердой почвѣ, что остается только, вырашивъ прискорѣе, начать высказане мѣры не къ тому уже, чтобы увеличить въ округѣ число училищъ, но привести въ должный видъ и благоустройство хотя тѣхъ, которыя уже открыты и существуютъ.

При решающих обстоятельствах и встретив факты, которые позволяют свидетельствовать, что настоящее неустройство училищ из большинства случаев является не от неумения, а к этому делу местных обществ, а от совершенного отсутствия заботы об училищах со стороны ближайших местных представителей власти—возможна начальников и писарей: так, например, в одной волости, общество, по просьбам учителя, не прочь было отвести ему удобную квартиру, по местный писарь, оказавшийся создано-поселенцем, не захотел этого, и бедный учитель остался по прежнему в холодном и грязном жилище; в другой-же волости, волостной писарь, выписав наваду тому повода в расход и получив, от кого следовало, по выдаче училищниц, жалованье поспешив за несколько месяцев, до сего времени не перестал ей этого жалованья.

По этому, назная ниже первоначальная мера и приведено в надлежащий вид училищ своего округа, и предупредяло волостных начальников, что все распоряжения, какие будут касаться училищ, должны быть исполнены ими немедленно и со всевозможною точностью и аккуратностью, и что за всякое казенное исполнение таких распоряжений или отсинок, или дальнейшей передаче бумаг какому-либо сельскому писарю, а буду налагать на виновных строжайшие меры наказания; перьями в таких случаях ми будут отвечать волостные головы и писаря.

В виду вышеозначенного, волостные головы и писаря обязываются:

1) Немедленно посетить все училища, находящиеся в районе их волости и в присутствии волостной училищ и учащихся, со всею подробностью осмотреть здания училищ и квартиры учителей и всех осмотрев этих постановив, за общими подписями, акты с подробным выписанием как настоящего положения этих училищ и квартир, так и нужды их, включая в таковые акты необходимость как найма, или постройки для училищ новых помывней, ремонтных настоящих зданий их, так и приобретения для них учебных пособий, мебели и проч., с исчислением потребной на это суммы, какие акты, по каждому училищу собою, представить комит. 2) На исправления училищных зданий, которые, с наступлением холодного времени, представляются неотлагательными, а равно и отводу учителями тенных и худых квартир, по предупредительным ходкам местных обществ и толковом разъяснении последних всей настоятельности этих исправлений, проинстать немедленно на стель означенных обществ, с тем, чтобы на расхода по таким исправлениям были составлены, и установленном порядке, притворя и 3) По тем училищам, где не избрано еще волостной предкажить обществу, о немедленном избрании таковых из людей грамотных, состоящих в них и благожелательных, и постановленные на это притворя, по заведывательной волостными правлениями, также представить комит.

Циркуляр этот, независимо раземки из волостная правления, и препровождано и в каждое из училищ в Верхнего миф округа в той цене, что гг. учаше, вверд до предписанного выше осмотра училищ их, не отлагается сами назвать миф о тех нуждах, какие они имеют по отношению к заведываемым ими училищам и училищам в них, а равно и к себе, адресуя заявления по сему предмету миф, в собственная рука.

Справщик Кузнецов.

С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА, 2-го ОКТЯБРЯ. (По телеграфу).

Цена подумерсиала	7 р. 64 к.
Билеты 1-го съ выигр займа	225 р. 5 к.
2-го	219 р. — к.
1-го Восточного займа	90 р. 75 к.
2-го	90 р. 75 к.
3-го	90 р. 75 к.
5% банковые 1 вып.	96 р. 25 к.
5% 2	93 р. — к.
5% 3	93 р. 75 к.
5% 4	92 р. 50 к.
Сахар	7 р. 60 к.
Масло	11 р. — к.

Довольно цензурою, 3 октября 1881 года.

Жока сухая пуд.	12 р. — к.
Сало	5 р. 85 к.

ЦЕНЫ ВЪ ТОМСКѢ, 2-го ОКТЯБРЯ.

Мука ржаная пуд.	— р. 65 к.
» пшеничная пуд.	— р. 90 к.
» крупаца 1 сорта, за кул. вѣс. въ 5 пуд.	9 р. 25 к.
» крупаца 2 сорта, за кул. вѣс. въ 5 пуд.	8 р. 25 к.
» крупаца 3 сорта, за кул. вѣс. въ 5 пуд.	7 р. 25 к.
Овесъ пуд.	— р. 43 к.
Масо свиное пуд.	1 р. 60 к. 2 р.
Воскъ бѣлый пуд.	24 р. — к.
» желтый	18 р. — к.
Сахаръ	9 р. — к.
Масо коровье	7 р. 50 к.
Соль	— р. 90 к.
Бѣдро вина	5 р. до 6 р.
Крупа гречневая	1 р. — к.
» просовая	1 р. 20 к.
Сало сварецъ	3 р. 50 к.
» топленое	4 р. — к.
Сѣбиъ салтына	6 р. 40 к.
» стариница Крестовникова	11 р. 50 к.
Керосинъ	4 р. — к.

Редакторъ А. Ефимовъ.

Издатель П. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Присяжный поверенный Василій Петровичъ Картамышевъ, временно проживающій по дѣламъ въ г. Томскѣ, въ Сибирскомъ повітѣ, пожелать сойти по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и принимать ежедневно, утромъ отъ 9 до 12 часовъ, а вечеромъ отъ 5 до 7 часовъ.

Лицо, получившее образование въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, знающее вполнѣ языкъ, нѣмцкій и французскій, желаетъ имѣть обязанности гувернера, учителя, или ретенера, а также давать уроки новѣйшихъ языковъ и гимназическаго курса, крои математикъ и греческаго языка. Объ условіяхъ адресоваться къ П. И. Макушину.

АДВОКАТЪ, прѣхавшій изъ С.-Петербурга, Коллежскій Ассесоръ, Николій Писаровичъ Ароновъ, принимаетъ на себя веденіе дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, во всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, а также ходатайство по дѣламъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Вслѣдъ съ тѣмъ составляетъ всякія бумаги и равнаго рода акты. Большая Подгорная улица, домъ Патрычева, № 44, въ верхнемъ этажѣ. Принимаются и письменныя приглашенія. 1—2).

Магазинъ ГОЛОВАНОВА доводитъ до свѣдѣній почтеннѣйшей публики, что имъ получено большой выборъ мужской и дамской обуви, разныхъ тантовъ, дамскихъ шляпъ и шапокъ, а также настоящая ВЪНСКАЯ МЕБЕЛЬ, мѣловая готовая шубы и пальто; и швейная машина системы Зиггера. 1—3).

Продаются дома: 1) деревянный № 4, на фундаментахъ, крытъ жѣлѣзомъ. Акимовская улица, что на Волотѣ. 2) Каменный № 15-й, въ коемъ живетъ владѣлецъ этихъ домовъ Юрочная гора, Дворянская улица. 3—3).

Съ дозволенія медицинскаго совѣта.

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА

ПРОВИЗОРЪ Ф. М. БЕККЕРЪ,

изъ салициловой кислоты, приготовляемая въ Томской аптекѣ Липена
ЗУБНЫЯ КАПЛИ, ПОРОШОКЪ и ЭЛЕКСИРЪ.

Салициловая кислота производится зрѣлы отъ порчи, отъ дѣлывающаго распространения существующей востокъ (caries), укрѣпляетъ десны, совершенно уничтожаетъ дурной запахъ и легкой неприятныя окусъ на рту. Цена: капли 1 р. 50 к., элексиръ 1 р. 20 к. и порошокъ 1 р. 1—2).

Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.